К. А. КРАПИВИНА, В. С. ХРАКОВСКИЙ

ТАКСИСНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЕЙ В... БЫТНОСТЬ

1. Введение

Очевидно, не требует доказательств тезис о том, что в языке явления, относимые к центру, в отличие от явлений, относимых к периферии, играют более существенную роль и в системе языка, и в процессе речевой деятельности. Вместе с тем, периферийные явления часто представляют исключительную ценность для лингвистической теории, ибо именно на периферии можно встретить уникальные комбинации семантических и грамматических свойств. Обоснованию этого утверждения и служит данная работа, которая посвящена анализу периферийной и соответственно крайне редко встречающейся в текстах таксисной конструкции с лексической единицей в... бытность. Эта конструкция в русском языке XIX—XXI вв. представлена двумя основными вариантами: первый вариант, см. (1), второй вариант, см. (2):

- (1) **В бытность** Ахматовой **в Париже** за ней не только Модильяни ухаживал (Бродский).
- (2) Анатолий Собчак в бытность мэром тоже надеялся похоронить царя, но эти надежды не сбылись (Не вырубишь топором // «Вслух о.». № 7. 2003) [НКРЯ].

Мы назвали эту конструкцию таксисной, однако уже это утверждение требует пояснений и комментариев, поскольку ни этой конструкции, ни других конструкций подобного типа мы не встретим в перечне конструкций, которые принято считать таксисными. Поэтому, прежде чем обратиться к анализу грамматических и семантических свойств этой конструкции, мы вынуждены совершить небольшой экскурс в историю изучения таксиса и обосновать ту его трактовку, в соответствии с которой интересующая нас конструкция вне всяких сомнений является таксисной.

 $^{^1}$ Подробнее о таксисных конструкциях см. работу [Храковский 2003] и библиографию, приложенную к этой статье.

2. Таксис

Термин «таксис» впервые ввел в научный оборот Р. О. Якобсон в своей знаменитой работе «Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb» [Jakobson 1957], где он использовал его для обозначения глагольной категории, которая была маркирована символами E^nE^{n-2} . Эту категорию Р. О. Якобсон характеризует следующими словами: «У этой категории нет стандартного названия; термины типа "относительное время" определяют лишь одну из ее разновидностей. Предложенный Блумфилдом термин "порядок" ("order"), или скорее его греческий прообраз "таксис", представляется наиболее подходящим. Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения (выделено нами. — К. К., В. Х.). Так, нивхский язык различает, во-первых, три вида независимого таксиса, из которых один непременно предполагает, другой допускает, а третий исключает зависимый таксис, и, во-вторых, зависимый таксис, выражающий различные типы отношений к независимому глаголу — одновременность, предшествование, прерывание, уступительную связь и т. п. Аналогичная система в языке хопи описана Уорфом» [Якобсон 1972: 101]³.

Несколько иначе Р. О. Якобсон в той же работе характеризует таксис в русском языке: «**Таксис**: зависимый (выраженный деепричастием и указывающий на E^n , сопутствующее другому, главному E^n) — независимый. При зависимом таксисе категория времени сама выступает в функции таксиса: она выражает временное отношение к главному E^n , а не к E^s , как это имеет место при независимом таксисе. Соотношение прошедшего и настоящего времени превращается в противопоставление, которое, пользуясь терминологией Уорфа, можно назвать противопоставлением временного интервала (sequential) и контакта (concursive) между двумя E^n » [Якобсон 1972: 106—107].

Новацию Р. О. Якобсона трудно переоценить. Предлагая новый термин для обозначения известной, но не имеющей стандартного названия глагольной категории, Р. О. Якобсон решал не простую техническую задачу. Он, насколько мы можем судить, впервые показал, что одна и та же глагольная категория, для обозначения которой и был предложен термин «таксис», может выражаться в бипропозитивной конструкции разных языков и финитными формами относительного времени, и нефинитными деепричастиями. Тем самым Р. О. Якобсон перебросил мостик от господствовавшего в то время структурального подхода, в рамках которого объединение в одной категории и финитных, и нефинитных форм, очевидно,

 $^{^2}$ Ниже мы цитируем русский перевод этой работы «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол», который был опубликован в 1972 г.

 $^{^3}$ Р. О. Якобсон имеет в виду работы Блумфилда [Bloomfield 1946] и Уорфа [Worf 1946].

невозможно, к функционально-типологическому, в рамках которого такое объединение представляется вполне естественным.

Таким образом, по мысли Р. О. Якобсона, таксисной конструкцией на равных правах является и латинское сложноподчиненное предложение, см. (3), и русское предложение с деепричастным оборотом, см. (4):

- (3) *Ut sementem fec-eri-s, ita met-e-s* как посев сделать-FUTII-2SG так пожать-FUTI-2SG 'Как посев сделаешь, так пожнешь' [Соболевский 1948: 214].
- (4) Гуляя по парку, я смотрел / смотрю / буду смотреть по сторонам.

В латинском примере таксисной формой является форма футурума II в придаточном предложении, обозначающая ситуацию, предшествующую ситуации, обозначаемой в главном предложении формой футурума I, которая является абсолютной глагольной формой. В русском примере таксисной формой является деепричастие НСВ, которое обозначает ситуацию, одновременную ситуации, обозначаемой финитным глаголом. Если, сравнивая между собой эти таксисные формы, воспользоваться терминами 'более таксисная форма' и 'менее таксисная форма', то более таксисной формой Р. О. Якобсон считал нефинитное деепричастие, а менее таксисной финитный глагол. Такая трактовка определялась тем, что деепричастие сочетается с финитными глаголами любой временной локализации, тогда как финитный глагол, будучи таксисной формой, сочетается с финитным глаголом только определенного временного плана. Таким образом, глагольная форма, выражающая определенное таксисное значение, в то же время не лишена и абсолютного временного значения. Иначе говоря, футурум II, выражая значение предшествования, одновременно относит обозначаемую им ситуацию к плану будущего, тогда как локализация ситуации, обозначаемой деепричастием, определяется исключительно финитным глаголом.

Мы думаем, что Р. О. Якобсон дал бы более осторожную общую оценку деепричастия, если бы знал, что в принципе существуют и такие деепричастия, которые ведут себя точно так же, как финитные таксисные формы. Такое деепричастие есть, например, в эскимосском языке:

```
(5) (эскимос.) Кат-йа-ми мын 'тыг 'а-мун ук 'ых 'ми приходить-CONV-3SG дом-DAT около аг 'улиг '-ума-лг 'и остановиться-PAST-3SG
```

'Приблизившись к яранге, около остановился' [Вахтин 1995: 226].

По своей формальной структуре эскимосский пример (5) напоминает русский пример (4). Но деепричастие с показателем -йа- указывает на то, что обозначаемая им ситуация непосредственно предшествует ситуации, обозначаемой только глаголом прошедшего времени. В этом коренное отличие эскимосского примера (5) от русского примера (4), где деепричастие сочетается с любой временной формой финитного глагола. Тем самым эс-

кимосское деепричастие с показателем *-йа-*, функционируя только как таксисная форма предшествования, в то же время выражает информацию о временной локализации (отнесенность к прошлому) обозначаемой ситуации. Таким образом, это деепричастие ведет себя точно так же, как финитные таксисные формы относительного времени типа латинского футурума II.

Идеи Р. О. Якобсона в отношении изучения таксиса получили дальнейшее развитие в Петербургской (Ленинградской) аспектологической школе [Маслов 1984; Бондарко 1987; 1999]. Ю. С. Маслов, не проводя детального анализа таксиса, в отличие от Р. О. Якобсона, эксплицитно характеризует эту категорию как функционально-семантическую и совершенно справедливо отмечает, что «во многих языках таксис объединен в рамках одной категории либо со временем, либо с видом. Сочетание таксиса и времени дает значение сложной (двух-, а иногда и многоступенчатой) временной ориентации, выражаемой в некоторых языках специальными формами, входящими в систему так называемых относительных времен. Вместе с тем таксисные значения одновременности, предшествования и следования во времени регулярно возникают в результате взаимодействия видовых форм, так что в некоторых языках выражение таксисных отношений может рассматриваться как одна из важнейших функций глагольного вида» [Маслов 1984: 8].

Опираясь на соображения, высказанные Ю. С. Масловым, мы полагаем возможным характеризовать таксис как функционально-семантическую категорию, которая реализуется в бипропозитивных (и шире — полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность / неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 , чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т. е. независимо от какой-либо еще ситуации P_n^4 . Если конкретные таксисные значения маркируются с помощью тех или иных специализированных глагольных форм, то в этом и только в этом случае можно говорить о таксисе как о нешифтерной грамматической категории глагола, максимально включающей три граммемы (предшествование, одновременность, следование), которые перечисляются, как нам представляется, по степени их прагматической значимости и маркированности в языке специальными средствами.

Ситуации P_1 и P_2 прототипически представлены глагольными формами, которые составляют **таксисную пару**. Одна из форм этой пары — синтаксически **зависимая** — обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно ситуации P_2 , а другая форма — **опорная** (прототипически **независимая**) — обозначает ситуацию P_2 , которая служит временным ориентиром для ситуации P_1 . Термины 'таксисная пара', 'зависимая фор-

⁴ За пределами этого определения остаются гномические высказывания типа Вращаясь вокруг своей оси, земля одновременно вращается вокруг солнца.

ма' и 'опорная (независимая) форма' принадлежат В. П. Недялкову [Недялков, Отаина 1987: 299].

Если следовать предложенному определению, то мы, очевидно, должны расширить круг конструкций, которые имеют право называться таксисными.

В русском языке, как, впрочем, и в других языках, такими конструкциями являются, в частности, сложноподчиненные предложения с придаточными времени типа (6)—(7):

- (6) Когда Маша сделала (СВ) уроки, она написала (СВ) письмо подруге;
- (7) Когда Маша завтракала (НСВ), в комнату вошла (СВ) мама.

Формальная специфика таких предложений заключается в следующем. Во-первых, они могут быть как односубъектными, так и разносубъектными. Во-вторых, (видо)временные формы, употребляющиеся в их придаточной части, равно как и (видо)временные формы, употребляющиеся в их главной части, являются абсолютными (видо)временными формами в том смысле, что они сами по себе соотносят называемую ими ситуацию со временем речи, а таксисное прочтение получают только при употреблении в придаточной части этих предложений, и это прочтение прототипически определяют союзы, которые вводят придаточную часть.

Из сказанного вытекает, по крайней мере, следующий важный вывод: все глагольные формы, употребляющиеся в придаточной части сложно-подчиненных временных предложений, являются абсолютно-относительными, т. е. не собственно таксисными, а таксисными они становятся только в совокупности с союзами, которые либо детерминируют конкретное таксисное значение, либо создают его совместно с глагольными формами, употребляющимися в зависимой и главной части предложения.

Кроме того, если исходить из предложенного определения, таксисными конструкциями являются простые предложения с обстоятельствами времени, в которых в роли обстоятельств выступают отглагольные имена (типа ombe3d, pa3cobop) и неглагольные предикатные имена (3em.empscehue, cbadb6a). Эти имена, вводимые временными предлогами (nocne, no, co (bpemehu/momehma) b, b0 (bpemehu/momehma), b1, b2, b3, b4, b6, b7, b8, b9, b

 $^{^{5}}$ Необходимо подчеркнуть, что само по себе отглагольное имя не является специализированной таксисной формой, но приобретает таксисное значение только в сочетании с временным предлогом.

имени, см. (8а—10а), а если разные, то они обязательно выражаются при финитном глаголе и при отглагольном имени, см. (8б—10б):

- (8) а. Перед (моим) отъездом я (по)звонил матери.
 - б. Перед отъездом гостей я (по)звонил матери.
- (9) а. После (моего) отъезда я (по)звонил матери,б. После отъезда друга я (по)звонил матери.
- (10) а. Во время (моего) разговора с коллегой я (по)звонил матери.
 - б. Во время разговора коллеги с начальником я (по)звонил матери.

Но если в соответствии с предложенным определением к таксисным конструкциям относятся простые предложения с обстоятельством времени, то именно такими являются предложения с единицей ϵ ... бытность. В этих предложениях предикатное слово бытность выступает в форме вин. падежа, вводимой предлогом ϵ , которые совместно обозначают, что ситуация P_1 , выражаемая словом бытность, происходит одновременно с некоторой другой ситуацией P_2 , выражаемой финитным глаголом. Такое предложное оформление могут иметь и другие предикатные имена, употребляющиеся в зависимой части этой группы таксисных конструкций:

(11) **В приезд** Мадлен Олбрайт все обсуждали проблемы, связанные с МВФ, хотя я не вижу в этом ничего важного (Явлинский).

3. История появления в русском языке лексической единицы бытность

Теперь, когда мы убедились в том, что интересующая нас и крайне редко встречающаяся в текстах конструкция является таксисной, мы можем
перейти к анализу ее уникальных семантических и грамматических
свойств. Однако предварительно мы совершим еще один исторический
экскурс и напомним историю появления в русском языке лексической единицы бытность, ее употребления и превращения в специфическую связанную единицу в... бытность. Сделать это относительно нетрудно, поскольку слово бытность уже было тщательно проанализировано В. В. Виноградовым в статье «История возникновения и употребления слова бытность в русском языке», опубликованной в журнале Slavia Orientalis [Виноградов 1968] и впоследствии включенной в сборник «История слов» [Виноградов 1999], который был тщательно отредактирован его составителями.

Из статьи В. В. Виноградова вполне определенно следует, что явных признаков бытования этого слова в русском языке до XVII в. нет и что, скорее всего, оно заимствовано из польского языка ⁶. Вот как формулирует эту мысль В. В. Виноградов: «Если употребление слова *бытность* не за-

⁶ В «Словаре русского языка XI—XVII вв.» [Словарь XI—XVII вв.] приводится пример на употребление слова *бытность*, датируемый 1604 годом.

свидетельствовано древнейшими памятниками русской письменности феодальной эпохи, то со второй половины XVII в. мы находим значительное количество его применения в разных жанрах литературы. Это слово укрепилось у нас тогда, когда польское влияние на литературно-книжный язык было очень сильно. Польск. bytność обозначает 'существование, присутствие, пребывание, бытность' (ср. русское народное живность в том же значении). Особенно часто встречается употребление слова бытность к концу XVII — началу XVIII вв.» [Виноградов 1999: 68].

Однако утверждение о том, что слово бытность заимствовано из польского языка, принадлежит нам, а не В. В. Виноградову, который в полном соответствии с политической конъюнктурой, господствовавшей во время написания статьи, проводил мысль о том, что слово бытность было в русском языке еще до XVII в., но бытовало в узкой конфессиональной среде и по этой причине не представлено в памятниках до XVII в. Вместе с тем, те конкретные факты, которыми оперировал В. В. Виноградов, явно свидетельствуют о том, что это слово не «укрепилось у нас тогда, когда польское влияние на литературно-книжный язык было очень сильно», а всего лишь только появилось.

В статье академика В. В. Виноградова представлена обширная подборка примеров, из которой следует, что в текстах XVII—XVIII веков слово *бытность* употребляется в разных падежах ед. и мн. ч. Приведем несколько примеров из этой подборки [Виноградов 1999: 67—70]:

- (12) а. Против 5-го числа [декабря] была с моря великая погода, так что от работ отбила; **бытность ея** с час.
 - б. А **при твоей** еще государь **бытности** в Новегороде дважды на Олонец о плотниках писал я.
 - в. Паки за твое... жалованье челом бью, что изволил ко мне **о своих бытностях** писать.
 - г. Да тебе же бы Яков **при своей бытности** в Палехе меж крестьяны, меж ими и посторонними всякие ссоры розыскать и по розыску и по челобитью указ им учинить.

Среди этих примеров особенно важным представляется пример (12г), в котором ситуация, обозначаемая словом *бытность*, одновременна с ситуацией, которая соотносится со временем речи и локализуется в будущем после времени речи. Как мы увидим далее, в современном русском языке возможность локализации в будущем (и настоящем) для ситуации, обозначаемой словом *бытность*, исключается.

4. Становление единицы в... бытность и ее трактовка в словарях

По словам академика В. В. Виноградова, «обращает на себя внимание при свободном употреблении разных форм слова *бытность* (в значении

'пребывание', 'нахождение где-нибудь или в какой-нибудь должности' — ср. в Мат-лах для истории Имп. Акад. Наук, 1730, т. 1: "...выдать... тебѣ ему, Коровину въ бытности его при академии наукъ службы заслуженное его, прошлаго 1729 году за сентябрьскую треть...") — решительное количественное преобладание в деловой речи XVIII в. выражения в бытность, сочетающегося с разными определениями. Например, "а нынѣ я в бытность свою въ Калугѣ проѣлся..." (Доклады и приговоры в Сенате, 1711. СПб., 1880, 1, стр. 119)» [Виноградов 1999: 69].

«Решительное количественное преобладание выражения в бытность» над всеми другими употреблениями слова бытность вне всякого сомнения свидетельствует о начавшемся в XVIII в. (а возможно, и раньше) процессе формирования единицы в... бытность, который, насколько мы можем судить, в настоящее время либо завершился, либо близок к своему завершению. Аргументом в поддержку этой точки зрения служит то обстоятельство, что в современном русском языке единица в... бытность употребляется только в интересующей нас таксисной конструкции.

Обычно считают, что у слова *бытность* других падежных форм, кроме формы вин. падежа, нет⁷. Это зафиксировано в словарях, в частности в МАСе, где относительно этого слова за ромбиком сказано следующее: «В бытность (чью) кем или где — во время пребывания, нахождения в качестве кого-л. или где-л. В бытность мою на Сахалине при Александровской тюрьме числилось более двух тысяч каторжных. Чехов. Остров Сахалин» [МАС: I, 130]. Аналогичной точки зрения придерживается и новейший толковый словарь русского языка [БАС: 2, 293]. Таким образом, у нас есть все основания считать, что это имя утратило парадигму падежного слово-изменения и «застыло» в форме вин. падежа, управляемого предлогом в⁸.

Если судить по только что приведенному толкованию, предложенному в MACe, эта единица, как минимум, двухвалентна. Одно валентностное место заполняет личное имя или притяжательное местоимение, обознача-

⁷ Ср.: «Слово *бытность* в современном русском языке уже не употребляется как самостоятельная, обладающая полной системой форм имени существительного единица речи. Она является обычно лишь составной частью обстоятельственного выражения: *в бытность* — (чью-нибудь, где-нибудь) — 'во время пребывания, нахождения'» [Виноградов 1999: 66].

⁸ Впрочем, это слишком сильное утверждение. В текстах художественной литературы, правда исключительно редко, встречаются и другие словоформы этого слова: (13) «Мы, скобари! — вдруг тонким голосом театрально вскричал он (в его сложной биографии была и бытность драматическим актером). — Все "Войну и мир" написать хотим...» (Битов). В «Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru)» содержится 336 (100%) употреблений слова бытность. Из них на долю употреблений вне сочетания в... бытность приходится 31 (8,1%). Есть некоторые основания полагать, что в современном русском языке употребления слова бытность вне сочетания в... бытность можно рассматривать как проявление индивидуального творчества писателей.

ющее субъекта, точнее человека, см. (1)—(2), а другое заполняет имя, обозначающее местонахождение субъекта, см. (1), либо должность или звание этого субъекта, см. $(2)^9$. Крайне редко валентности на имя, обозначающее местонахождение субъекта, и на имя, обозначающее должность или звание субъекта, реализуются совместно, не внося диссонанса в толкование:

(15) В июле 1917 г. формирование польского корпуса было возложено Ставкой на Западный фронт, в бытность мою **там главнокомандующим** (Деникин).

Таким образом, единица в... бытность, не будучи «прямым родственником» глагола быть, вместе с тем является в известной степени его синонимом. В частности, в МАСе относительно глагола быть говорится, что как самостоятельный он имеет следующее второе значение: «Находиться, присутствовать где-л. И там я был, и мед я пил; У моря видел дуб зеленый. Пушкин. Руслан и Людмила» [МАС: I, 130]. Там же говорится, что, будучи вспомогательным, глагол быть «употребляется в значении связки между подлежащим и именным сказуемым» и среди прочих приводится пример «Вы были тогда поручиком. Чехов. Три сестры» [МАС: I, 130]. Иными словами, у глагола быть есть те же значения, которые являются основными для единицы в... бытность.

Однако единица в... бытность принципиально отличается от глагола быть тем, что она, будучи книжной и нарративной, может употребляться только в бипропозитивной таксисной конструкции (глагол быть может употребляться и в бипропозитивной, и в монопрепозитивной конструкции), и тем, что она может локализоваться только во временном отрезке, предшествующем времени речи (у глагола быть полная парадигма временных форм, включающая личные нулевые формы настоящего времени). При этом данная единица по умолчанию обозначает длительную ситуацию, отделенную заметным интервалом от времени речи.

(16) Помнится, в бытность мою охранником на центральной автобусной станции в израильском городе Натания из близлежащего зоомагазина среди бела дня украли большого говорящего попугая (Бородин).

(14) И наконец, это последний из саратовских ректоров, который не был заменен в бытность губернаторства Дмитрия Аяцкова (Александр Крутов. Губернатор ищет ректору преемника // «Богатей» (Саратов), 2003.04.10) [НКРЯ].

Такие примеры, на наш взгляд, следует рассматривать как трансформированные варианты примеров типа (2). Ср.:

(14) а. И наконец, это последний из саратовских ректоров, который не был заменен в бытность Дмитрия Аяцкова губернатором.

⁹ Изредка в текстах встречаются примеры типа

Наличие заметного временного интервала может акцентироваться словом eue, предшествующим единице e... бытность:

(17) В близости к руководству компании он был замечен **еще** в бытность первым замом председателя, затем председателем Госкомрезерва (Логинов).

Впрочем, что встречается исключительно редко, контекст может ликвидировать интервал:

(18) По крайней мере, в мою бытность строителем — **от прораба до сегодняшнего дня** — ничего подобного не было (Салтыков).

В литературе XIX в., а именно у Достоевского, встречаются отдельные примеры, в которых фиксируется небольшой временной интервал до времени речи:

(19) Жена моя **вчера**, в бытность нашу у Семена Алексеича, весьма кстати подшутила над вами (Достоевский).

Однако такое употребление, очевидно, невозможное в современном языке, скорее всего, следует рассматривать как индивидуальное авторское и противоречащее общему значению конструкции.

5. Формальные и семантические особенности таксисной конструкции с единицей в... бытность.

5.1. Оформление опорного глагола

Хотя опорный глагол в этой таксисной конструкции прототипически является финитным, он может также выступать и в нефинитной форме деепричастия, см. (20), и причастия, см. (21):

- (20) **Пройдя** большую школу выживания в бытность свою, как он говорил, «действующим ученым», Суханов считал, что маленьких денег не бывает (Андрей Белозеров. Чайка (2001)) [НКРЯ]
- (21) а. С борта нанятой моторной лодки, которой управлял пожилой, но все еще отталкивающе красивый русский белогвардеец и даже, говорили, барон (у моей дурочки сразу вспотели ладошки), знавший в бытность свою в Калифорнии любезного Максимовича и его Валерию, нам было дано разглядеть недоступную Колонию Миллионеров на острове на некотором расстоянии от берега штата Георгии (Владимир Набоков. Лолита (1955)) [НКРЯ].
 - б. Именно оттуда пошло прозвище Миша Два процента, запущенное уже в бытность Касьянова премьером (Алексей Макаркин. Премьер без срока годности // «Совершенно секретно», 2003.05.05) [НКРЯ].

В роли опорного глагола может выступать и предикатное имя:

(22) Кроме самого Термена, настоящим виртуозом игры на его инструменте стала американка Клара Рокмор, **подруга** Льва Сергеевича в бытность его в Америке (Юрий Ревич. Я обещал Ленину // «Знание — сила». № 8. 2003) [НКРЯ].

Локализация только во временном отрезке, значительно предшествующем времени речи, резко противопоставляет анализируемую конструкцию другим таксисным конструкциям, однако опорный финитный глагол, естественно выступая по преимуществу в форме прошедшего времени, может также выступать и в форме настоящего исторического, и в форме будущего времени:

- (23) Подлинный расцвет русской гимнографии наступает при святителе Макарии Московском, который еще в бытность свою архиепископом Новгородским возгревает развитие русского литургического творчества (Игнатия (Петровская), монахиня. Место Великого канона преподобного Андрея Критского и других его произведений в песнотворческом достоянии Церкви) [НКРЯ].
- (24) В бытность комбатом зайдет, бывало, Степан Сергеич в спальное помещение курсантов, увидит незаправленную койку и рука его тянется разравнивать одеяло, опережая зычный оклик: «Дневальный, ко мне!» (Азольский).

Финитный глагол в главной части конструкции преимущественно выступает в форме актива, но вместе с тем, если глагол наряду с формой актива имеет и форму пассива, он может выступать и в этой форме:

- (25) а. План... был передан Кутузову в его бытность в Вене австрийским гофкригсратом (Толстой).
 - б. Подсудимый, в бытность свою на фронте в 1915 году, **был арестован**, неизвестно за что (Каверин).

5.2. Таксисные значения конструкции

В этой конструкции выражается либо значение полной одновременности — финитный глагол HCB обозначает состояние, см. (26а), либо такое значение неполной одновременности, когда ситуация P_2 , обозначаемая финитным глаголом, совершается на фоне длящейся ситуации P_1 , выражаемой единицей в... бытность, — финитный глагол HCB обозначает процесс, см. (26б), или финитный глагол выступает в форме CB, см. (27) 10:

(26) а. В итоге я прошел несколько кварталов, изучая угловые дома, и оказался на Келли-роуд, прямо у дома, в котором жил Д. в бытность его преподавателем здешнего колледжа (Набоков).

 $^{^{10}}$ Что касается единицы в... бытность..., то ей во всех ее употреблениях присуще континуальное значение НСВ [Падучева 1996].

- б. Я вспомнил одну из баек нашего бессмертного Абесаломона Нартовича. Еще в бытность свою ответственным работником он сопровождал какую-то немецкую делегацию (Искандер).
- (27) а. Цицерон-младший, походивший на отца, по свидетельству Монтеня, только тем, что носил то же имя, в бытность свою римским градоначальником Бухары заметил однажды у себя на пиру Цестия, затесавшегося среди вельмож (Стругацкие).
 - б. Поправьте меня, если я ошибаюсь, Владимир Сергеевич. Кажется, это у вас пять лет назад в бытность вашу на Марсе рассыпалась гусеница у танкетки, не правда ли? (Стругацкие).

Ситуация P_2 в этой конструкции может осуществляться в прошлом на фоне длящейся ситуации P_1 неопределенное количество раз. В этом случае финитный глагол выступает в форме НСВ и имеет итеративное значение, но тогда он обычно сочетается с обстоятельством кратности:

- (28) а. В бытность мою в С-м уезде мне часто приходилось бывать на Дубовских огородах у огородника Саввы Стукача, или попросту Савки... (Чехов).
 - б. В бытность свою следователем милиции она **ни разу** за два года **не получала** своих дел на доследование (Савельева).
 - 5.3. Общие свойства анализируемой конструкции и других таксисных конструкций, в которых ситуация P_1 выражается предикатным именем

Прежде всего отметим, что эта конструкция может быть как односубъектной, см. (29), так и разносубъектной, см. (30). Иными словами, она в принципе является безразличносубъектной:

- (29) Летом, в бытность мою в уездном городе мне понадобилось пришить пуговицу к моему пальто (Салтыков-Щедрин).
- (30) В бытность Артура в Вене дом Гейленштралей мог посещать всякий желающий (Чехов).

Далее обратим внимание на то, что реализуются все три логически допустимых порядка следования зависимой части конструкции, выражающей ситуацию P_1 , и ее главной части, выражающей ситуацию P_2 : 1. зависимая часть предшествует главной, см. (31), 2. зависимая часть следует за главной, см. (32), 3. зависимая часть вклинивается в главную, см. (33):

- (31) В бытность мою три срока членом бюро секции прозы Союза писателей я неоднократно бывал свидетелем таких примерно отзывов (Войнович).
- (32) А вы знаете, где он служил в бытность свою на фронте? (Каверин).
- (33) Ваша мамаша, еще в бытность мою при них, начала к вам письмо (Достоевский).

5.4. Обозначение субъекта ситуации, выражаемой единицей в...бытность

Во-первых, такой субъект может обозначаться именем лица и/или его фамилии, а также каким-либо термином родства. Это имя почти всегда выступает в контактной постпозиции по отношению к лексической единице в... бытность:

- (34) а. В бытность **Жукова** в Киевском округе и теперь в Москве самым опасным стратегическим направлением признавалось югозападное (Яковлев).
 - б. В бытность **Михаила Сергеевича Горбачева** Президентом страны к нему приходят и докладывают... (Раскин).

Вместе с тем исключительно редко это имя может выступать в неконтактной постпозиции относительно лексической единицы в... бытность:

(35) Летом, в бытность в Петербурге **принца Карла Прусского**, за обедом, при котором и принц присутствовал, речь коснулась новокатоликов (Корф).

Также крайне редко субъект может обозначаться личным притяжательным прилагательным, которое закономерно выступает в интерпозиции между предлогом ϵ и словом ϵ и словом

(36) И еще одно: враг, хотя уже и не тот, что был в **Папашин**у бытность кругом, но все же и нынче существует, не дремлет и другим дремать не дает (Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // Звезда. № 5. 2002) [НКРЯ].

Наконец, очень широко субъект обозначается притяжательными местоимениями в родительном падеже, которые выступают либо в стандартной контактной препозиции по отношению к слову *бытность*, либо значительно чаще, и это необходимо подчеркнуть, в нестандартной контактной постпозиции относительно слова *бытность*. Мы имеем в виду притяжательные местоимения ед. ч. жен. рода, 1 и 2 л.: *мою*, *твою*, а также местоимение *вашу*, замещающее местоимение *твою* в вежливом употреблении, см. (37), 3 л. муж. и жен. рода: *его*, *её*, см. (38), притяжательные местоимения мн. ч., 1, 2 и 3 л.: *нашу*, *вашу*, *их*, см. (39):

- (37) а. Если положить на две чаши, что он в **мою** бытность делал для охраны порядка и какую прибыль извлекли для себя эсеры, то стрелки весов покажут выигрыш для бомбистов (Семенов).
 - б. Она сказала, что я несколько раз пытался растлить ее в бытность мою экильцом у ее матери (Набоков).
 - в. Скажи в бытность **твою** главным городским судьей в Хорезме не приходилось ли тебе приговаривать кого-либо к повешению? (Соловьев).

- г. В бытность же вашу прошлого года в вотчинах крестьяне ваши хотели вам на него жаловаться (Пушкин).
- (38) а. Он пожелал пилить дрова с подначальными, которые в его бытность постоянно исполняли при архиерейском доме черные дворовые работы (Лесков).
 - б. Да, свидетель имеет некоторые дополнения: он просит суд еще раз обратить внимание на то, что подсудимый в бытность его в отряде отличался храбростью и честностью, а даваемые ему поручения выполнял, неоднократно рискуя своей жизнью (Каверин).
 - в. Раздевшись, она вошла в спальню, но на лице ее не только не было того оживления, которое в бытность **ее** в Москве так и брызгало из ее глаз и улыбки... (Толстой).
- (39) а. В нашу бытность в Угре соленые волнушки и рыжики в сметане составляли существенную часть нашего питания (Рерих).
 - б. Священник Иван Ефимов в допросе между прочим объявил, что он бежавших колодников скованных и с ними двух человек в бытность **их** у него в доме поил вином, пивом и медом (Пушкин).

Притяжательные местоимения разных лиц, что в принципе можно было предположить, встречаются в текстах, если судить по нашей выборке, с неодинаковой частотой. Об этом свидетельствуют данные, представленные в следующей таблице:

местоимения-субъекты единицы в бытность	кол-во	%
местоимения 1-ого лица (мою, нашу)	107	54,59 %
местоимения 2-ого лица (твою, вашу)	6	3,06%
местоимения 3-его лица (его, ее, их)	83	42,35 %
всего употреблений	196	100,00%

Широкое употребление местоимений первого и третьего, но не второго лица подтверждает нарративный характер единицы в... бытность, который вступает в конфликт с диалогичностью, выступающей на передний план при употреблении второго лица.

Любое из перечисленных местоимений может отсутствовать в односубъектной конструкции, если соотносительное личное местоимение или личное имя занимает позицию подлежащего (первого актанта) при финитном глаголе в главной части конструкции независимо от взаимного расположения частей конструкции:

(40) а. В (мою. — К. К., В. Х.) бытность харьковским генерал-губернатором **я** проводил всевозможные конкурсы среди гимназистов и студентов, чтобы поощрить в молодом поколении патриотические чувства и стремление к полезным преобразованиям (Акунин).

- б. В бытность (его. К. К., В. Х.) студентом, при знакомстве с дамами Леша всегда представлялся как некто Геннадий водитель ассенизационной машины (Аренов).
- в. В городе, в котором находился наш острог, жила одна дама, Настасья Ивановна, вдова. Разумеется, никто из нас, в бытность (**нашу**. — К. К., В. Х.) в остроге, не мог познакомиться с ней лично (Достоевский).
- г. Пишу сейчас о Владимире и не могу не вспомнить о моем страшно несправедливом отношении к нему в (**мою**. К. К., В. Х.) бытность мэром Петербурга (Собчак).

Местоимения могут отсутствовать и в разносубъектной конструкции, в которой личное местоимение или личное имя занимает позицию дополнения (не первого актанта) при финитном глаголе:

- (41) В (**мою**. К. К., В. Х.) бытность мэром Петербурга **мне** любезно открывали свои двери лучшие отели французской столицы (Собчак).
- (42) В (его. К. К., В. Х.) бытность деканом этого дефекта у него не наблюдалось два раза в неделю он посещал спортзал (Сергей Романов. Парламент (2000)) [НКРЯ].

Также, если личное местоимение или личное имя занимает позицию подлежащего при финитном глаголе в главной части односубъектной конструкции, любое из перечисленных местоимений может замещаться неопределенно-личным притяжательным местоимением ед. ч. ж. рода *свою*:

- (43) а. Я женился еще в свою (= **мою**. К. К., В. Х.) бытность стажером (Шлинк).
 - б. (К Полонию). Милорд, вы играли в свою (= вашу. К. К., В. Х.) бытность в университете, не правда ли? (Шекспир, перевод Пастернака).
 - в. Подсудимый, в бытность свою (= **его**. К. К., В. Х.) на фронте в 1915 году, был арестован, неизвестно за что (Каверин).

Однако замена местоимений разных лиц происходит с неодинаковой частотой. Данные нашей выборки отражает следующая таблица:

заменяемые местоимения	кол-во	%
местоимения 1-ого лица (мою, нашу)	11	7,80 %
местоимения 2-ого лица (твою, вашу)	1	0,71 %
местоимения 3-его лица (его, ее, их)	129	91,49%
всего употреблений	141	100,00%

Как видно из таблицы, замена главным образом касается местоимений 3 лица. Можно даже считать, что в этом случае замена нормативна, чего нельзя сказать о местоимениях 1 и 2 л.

6. Изменение валентностного потенциала единицы в...бытность

Судя по примерам из статьи В. В. Виноградова и по примерам из нашей выборки, с XVII в. по первую половину XIX в. второе валентностное место единицы ϵ ... δ ытность заполняло только имя, обозначающее местонахождение субъекта. Возможность заполнения этого места именем, обозначающим должность или звание субъекта, как будто бы появляется только во второй половине XIX в. Ср.:

(44) Император Николай, в бытность еще великим князем и генералинспектором инженерной части, зазнал в инженерном департаменте Шихматова начальником отделения и с тех пор постоянно сохранял о нем хорошее мнение (Корф).

Вместе с тем наша выборка свидетельствует о том, что если в XIX в. количество примеров, в которых второе валентностое место занимает имя, обозначающее должность или звание субъекта, значительно уступает количеству примеров, в которых второе валентностное место занимает имя, обозначающее местонахождение субъекта, то в XX в. ситуация принципиально меняется. Теперь количество примеров, в которых второе место занимает имя, обозначающее должность или звание субъекта, уже заметно превышает количество примеров, в которых второе место занимает имя, обозначающее местонахождение субъекта. Проведенные подсчеты отражает следующая таблица:

В XIX веке:		
в бытность где	83,33 %	
в бытность кем	16,67%	

В ХХ веке:		
в бытность где	40,29 %	
в бытность кем	59,71 %	

Из изложенного следует, что современный валентностный потенциал единицы в... бытность очевидным образом вырос по сравнению с валентностным потенциалом этой единицы в момент ее образования и при этом вновь приобретенная валентностная конфигурация в XX и в XXI вв. становится основной, оттесняя на задний план исходную валентностную конфигурацию.

7. Заключение

Результаты проведенного анализа могут быть суммированы следующим образом. В современном русском языке есть специфическая связанная лексическая единица в...бытность, которая восходит к свободной лексической единице бытность. Она употребляется в нарративе только в зависи-

P. 158—183.

мой части таксисной конструкции, локализуется в прошлом и по умолчанию обозначает длительную ситуацию, отделенную от времени речи заметным временным интервалом. В этой таксисной конструкции выражаются различные варианты значения одновременности.

Литература

БАС — Большой академический словарь русского языка. Т. 2. М.; СПб., 2005.

Бондарко 1987 — А. В. Бондарко. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 234—242.

Бондарко 1999 — А. В. Бондарко. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 1999.

Вахтин 1995 — Н. Б. В а х т и н. Синтаксис языка азиатских эскимосов. СПб., 1995.

Виноградов 1968 — В. В. В и н о г р а д о в. История возникновения и употребления слова *бытность* в русском языке // Slavia Orientalis. 1968. № 3. С. 457—462.

Виноградов 1999 — В. В. В и ноградов. История слов. М., 1999.

МАС — Словарь современного русского литературного языка: В 4 т. М., 1981—1984.

Маслов 1984 — Ю. С. Маслов. Очерки по аспектологии. Л., 1984.

Недялков, Отаина 1987 — В. П. Недялков, Т. А. Отаина. Типологические и сопоставительные аспекты анализа зависимого таксиса (на материале нивхского языка в сопоставлении с русским) // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 296—319.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. http://www.ruscorpora.ru

Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования. М., 1996.

Словарь XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1. М., 1975.

Словарь XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 2. Л., 1985.

Соболевский 1948 — С. И. Соболевский. Грамматика латинского языка. М., 1948.

Храковский 2003 — В. С. X р а к о в с к и й. Категория таксиса (общая характеристика) // ВЯ. 2003. № 2. С. 32—54.

Якобсон 1972 — Р. О. Я к о б с о н. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95—113.

Bloomfield 1946 — L. Bloom field. Algoniquan // Linguistic structures of Native America (Viking Fund Publications in Anthropology). N. Y., 1946. № 6. P. 98—105. Jakobson 1957 — R. Jakobson. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb.

Harvard University. 1957. Worf 1946 — B. Worf. The Hopi language in Toreva Dialect // Linguistic structures of Native America (Viking Fund Publications in Anthropology). N. Y., 1946. № 6.